

УДК 343.13

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

© 2020 г.

*П.Н. Кобец¹, И.В. Ильин²*¹Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел России, Москва²Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

igor_ilyin@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2020

Особая актуальность анализируемой проблематики состоит в том, что коррупционные проявления в латиноамериканских государствах наглядно свидетельствуют, что противодействие коррупции в современных условиях является важнейшей из проблем, связанной с обеспечением как внутренней, так и национальной безопасности любого государства. В связи с этим в качестве цели исследования был выбран анализ государственной политики стран Латиноамериканского региона по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: Латиноамериканский регион, борьба с коррупцией, противодействие терроризму, экономическая преступность, транснациональная преступность, наркопреступность, уровень восприятия коррупции, государственный сектор, субъекты противодействия коррупции, коррупционный ущерб.

Противодействие коррупции в отдельных странах в достаточно хорошей степени изучено российскими и зарубежными исследователями [1]. Авторами в достаточной степени были рассмотрены уголовно-правовые и криминологические способы предупреждения коррупционной преступности за рубежом [2], особенности и тенденции противодействия коррупции в различных странах [3], вопросы, связанные с современным антикоррупционным правом различных стран [4], проблемы международного сотрудничества нашей страны с зарубежными партнерами в сфере борьбы с коррупцией [5]. При этом специальных научных исследований, рассматривающих противодействие коррупции в условиях целого Латиноамериканского региона, ранее не проводилось. В этой связи авторами впервые была предпринята попытка анализа противодействия коррупции в условиях конца второго десятилетия XXI столетия в странах Латинской Америки.

Согласно данным Transparency International, порядка трех четвертей стран Латинской Америки находятся на самых нижних позициях таблицы, характеризующей мировой рейтинг уровня восприятия коррупции. Среди наиболее коррумпированных латиноамериканских государств – Гондурас, Парагвай, Венесуэла, Гаити. В условиях второго десятилетия XXI столетия в подавляющей части латиноамериканских государств тенденции, характеризующие коррупционную преступность, остаются в высшей степени нестабильными и разнонаправленными, а в ряде стран индекс восприятия коррупции в некоторые годы имел тенденции ухудшения [6].

Ряд отечественных современных авторов – специалистов в области проблематики противодействия коррупции и организованной преступности в странах Латинской Америки в своих исследованиях предупреждают о наметившейся в настоящее время опасной тенденции по сращиванию политиков-коррупционеров с организованными преступными формированиями, имеющей место в таких государствах, как Мексика, Бразилия, Колумбия, Венесуэла, а также в отдельных центральноамериканских странах. В том числе Б.Ф. Мартынов усматривает опасность в дальнейшем сближении организованной преступности и коррупции и возможной их трансформации в структуры террористического характера [7, с. 69].

По мнению отечественных и зарубежных специалистов, изначально наркопреступность являлась одним из основных источников коррупционных проявлений только в государствах Андского сообщества наций (Колумбии, Перу, Боливии), которые занимались производством кокаина [8]. Тем не менее в дальнейшем, с развитием транснациональной наркопреступности, рост коррупционных проявлений стал наблюдаться в государствах, занятых транзитом наркотических средств и психотропных веществ, в первую очередь в Мексике, центральноамериканских государствах, а также Бразилии и Аргентине [9].

Основной целью так называемых триад – коррупции, организованной преступности и терроризма, по мнению известного специалиста в области проблематики Латинской Америки

Б.Ф. Мартынова, является отмыв (легализация) незаконно полученных денежных средств и организация «серой зоны» в экономической сфере государства. При этом коррупционные проявления представителей государственного аппарата и сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемом процессе, по его мнению, играют одну из основных ролей. Наряду с захватом новых ареалов преступной триады государственные структуры, и в первую очередь правоохранительные органы, не могут активно противодействовать рассматриваемым процессам, тем самым своими действиями образуя питательную среду по возникновению аналогичной «серой зоны», но уже в политической среде [7, с. 77].

Большинством специалистов отмечается в том числе и взаимосвязь между коррупционной и организованной преступностью, которая имеет также тесные связи с наркоторговлей, которая является частью прибыльного нелегального бизнеса, довольно тесно связанного с экономической преступностью. Согласно многочисленным исследованиям, организованная преступность, проникая в государственный сектор, ведет к его деформации, затрагивая как сотрудников правоохранительных органов, так и представителей законодательной и исполнительной власти государства [10].

Отечественными и зарубежными авторами в качестве дополнительной угрозы симбиоза коррупционных проявлений, наркобизнеса и организованной преступности отмечается создание транснациональных конгломератов на территории ведущих латиноамериканских государств, поскольку эти преступные объединения уже в настоящее время проявляют попытки оспаривания властных полномочий стран. Так, на примере анализа деятельности мексиканских преступных кланов исследователями М.П. Малоежником и Б.Ф. Мартыновым в работе «Mexico on a Criminal Traffic Scenario» убедительно доказано, что имеющийся спрос на наркотические вещества в Соединенных Штатах Америки способствует росту потока незаконных мигрантов, наркотических средств и психотропных веществ с территории Мексики в США, а огнестрельное оружие нелегально транспортируется в Мексику. Таким образом, отечественными специалистами делается вывод о преступной взаимозависимости государств, а также наглядно демонстрируется география распределения организованной преступности. Авторским коллективом акцентируется внимание на том, что организованная преступность в Мексике начинает активно влиять на политическую жизнь, оказывая давление на правоохранительные органы. По мнению экспертов, проводимая в

2006–2012 гг. работа по борьбе с организованной преступностью не принесла положительных результатов, поскольку субъектами данной деятельности игнорировались политическая и культурная составляющие, а также и потому, что к данной работе не были привлечены представители гражданского общества. В результате неэффективности проводимой работы произошел рост коррупции в правоохранительных органах. В настоящее время, по мнению экспертов, необходим иной подход для борьбы с организованной преступностью, и в первую очередь необходимо не использовать односторонние, политизированные и оппортунистические действия, а также следует вовлечь в работу представителей гражданского общества [11].

В этой связи важно отметить, что коррупционные проявления в латиноамериканских государствах наглядно свидетельствуют о том, что противодействие коррупции в современных условиях является важнейшей из проблем, связанной с обеспечением как внутренней, так и национальной безопасности любого государства. Согласно данным Global Financial Integrity (GFI) – неправительственной организации, которая занимается пропагандой национальной и многосторонней политики, мер защиты, направленных на пресечение трансграничных потоков незаконного капитала, коррупции, контрабанды, организованной преступности, а также налаживанием стратегических партнерских отношений и распространением научно-исследовательских докладов в указанных сферах [12], ущерб, нанесенный коррупционными проявлениями, в государствах Латинской Америки составляет порядка 143 млрд долларов США, или же в среднем, в «круглых» цифрах, 3% их валового внутреннего продукта. По данным Международного валютного фонда (МВФ), страна, сталкивающаяся с проблемами коррупции, может увеличить свои частные инвестиции на 5% за счет укрепления институциональной базы, защищающей инвесторов от такой практики. Кроме того, по оценкам World Economic Forum (Всемирный экономический форум (ВЭФ)) [13], базирующийся в Женеве, Швейцария, являющийся неправительственной организацией, в состав которой входят 1000 транснациональных корпораций), коррупционные проявления на 19% делают дороже ведение бизнеса, а также на 25% – процесс заключения контрактов с развивающимися государствами. При этом перенесение различных производств в государства, в которых гораздо выше уровень коррупции, может приравниваться к дополнительному налогу в 20% [14].

Чтобы понять суть роста преступных проявлений в отдельных государствах Латинской

Америки, вначале следует понять, каким образом и насколько происходит влияние коррупции на неспособность стран обеспечивать безопасность населения и с полной отдачей бороться с преступностью. В качестве основных факторов, влияющих на рост преступности, основных вызовов и угроз в Латинской Америке, по мнению исследователей, следует выделить в первую очередь неэффективную работу полицейских структур и правоохранительных органов, которые замешаны в коррупционных проявлениях. Далее исследователями отмечается неудовлетворительная ситуация в сфере общественной безопасности, обусловленная слабыми и неэффективными судебными органами. Еще одним фактором роста преступности в странах Латинской Америки выступает неудовлетворительное состояние уголовно-исполнительной системы, которая пронизана коррупцией. Попавшая в места лишения свободы молодежь активно там адаптируется, перенимает методы противоправной деятельности и опыт старших преступников. В результате предупредительная и профилактическая роль пенитенциарной системы сходит на ноль и она превращается в институт повышения квалификации для молодых преступников. Высокая перенасыщенность тюремных помещений и жесткое содержание в них также оказывает негативное воздействие на процесс перевоспитания преступников [15, с. 53–54].

Необходимо отметить, что с начала XXI столетия в большинстве стран Латиноамериканского региона происходит поэтапное переустройство и реформирование как политической, так и правовой системы государства. В настоящее время эта работа целиком и полностью опирается на всегда присутствующие, но до недавнего периода находящиеся в латентном состоянии социальные институты государства. Такие метаморфозы находят свое воплощение в конституционно-правовых признаниях плюралистических идей, расширения различных автономий и общин, в том числе и индейских, включения в различные государственные политические системы институтов гражданского участия [16].

Авторский коллектив учебного пособия в сфере антикоррупционной политики пессимистичен в оценках мирового опыта по борьбе с коррупцией; по мнению авторов, существует единственная проблема в сфере международного опыта противодействия коррупции, состоящая в том, что только отдельные попытки, направленные на снижение уровня коррупции, увенчались настоящим успехом [17, с. 230].

В латиноамериканских государствах положение дел по этому вопросу, так же, как и в целом мире, находится примерно в одинаковом

положении. Однако отдельные вопросы, связанные с антикоррупционным противодействием, которое осуществляется странами Латинской Америки, могут заслуживать внимание как теоретиков, так и практиков. И в частности, такого внимания могут удостоиваться государства, которые имеют аналогичный и стабильный индекс восприятия коррупции (уровень коррупции в различных странах мира, вычисляемый рядом организаций, среди которых World Audit и Transparency International, предоставленные ими отчеты активно используют исследователи коррупции), как у США и государств Европейского союза. К таким странам относятся Чили и Уругвай, в начале 1980-х гг. перешедшие от режима военной диктатуры к демократии, и при этом демократические режимы рассматриваемых государств характеризуются завидной стабильностью для Латиноамериканского региона.

В такой ситуации может сложиться мнение, что демократические режимы выступают в качестве противоядия от проявлений коррупции, вместе с тем такие выводы могут быть преждевременными. Во всех латиноамериканских странах в настоящее время установлены демократические основы государственного устройства общества, и, несмотря на это, в этих государствах противодействие коррупции не столь впечатляющее, как в Чили и Уругвае. В условиях начала нового тысячелетия целая когорта экс-руководителей латиноамериканских стран, а также многие министры, судьи и губернаторы этих государств были признаны виновными в преступлениях коррупционной направленности [18, р. 60].

Многочисленные политические и судебные скандалы, в процесс которых были вовлечены различные влиятельные государственные лица стран Латинской Америки, тянутся на протяжении всего исторического периода независимости рассматриваемых государств. В условиях нового тысячелетия численность резонансных процессов, связанных с проявлениями коррупции в государственном аппарате, значительно возросла. В рассматриваемый исторический период широкий круг представителей правящей элиты латиноамериканских стран, таких как Никарагуа, Гватемала, Гаити, Парагвай, Перу, Венесуэла, Бразилия, согласно решению суда, оказались виновны в совершении коррупционных преступлений.

В конце 2017 г., когда в Латинской Америке начался нынешний избирательный цикл, было отмечено, что регион явно поворачивается направо. Триумфы Маурисио Макри в Аргентине, Педро Пабло Кучински в Перу и Себастьяна Пиньера в Чили, к которым следует доба-

вить увольнение Дилмы Руссефф, послужили подтверждением этой версии [20].

В общем можно отметить, что широко распространена вера в то, что рост гражданского сознания в латиноамериканских государствах происходит быстрее, нежели качества политических институтов этих стран. Так, в частности, подтверждением может служить высказывание Генерального секретаря Организации американских государств, чилийского политика и дипломата Хосе Мигеля Инсульса, заметившего, что в латиноамериканских государствах много стихийной, но мало институциональной демократии [20].

Между тем нельзя не согласиться с утверждением о том, что для эффективной борьбы с коррупцией в обязательном порядке необходима поддержка и содействие институтов гражданского общества и что их возможности по реализации антикоррупционной борьбы не должны быть сведены на нет несовершенным законодательством [21, с. 71].

Таким образом, в заключение следует согласиться с мнением специалистов, исследующих проблематику преступных проявлений в государствах Латинской Америки, которые сходятся в том, что рассматриваемое явление предусматривает комплексное разрешение [15, с. 58]. С учетом разнообразных фактических данных и социологических исследований ими формулируются выводы о том, что так называемая политика «жесткой руки» не может привести к востребованным последствиям в сфере борьбы с преступностью, и они призывают правительства латиноамериканских государств направлять свои усилия для достижения общенационального консенсуса в вопросах противодействия преступности, координации совместных мер борьбы и проведения институциональных преобразований в целях наращивания коэффициента полезного действия различных государственных структур. Вектор профилактики преступности в современных доктринах и концепциях обеспечения безопасности лидирующих стран Латинской Америки признан в качестве основного направления в сфере противодействия вызовам комплексной и многоуровневой безопасности указанных государств.

Несмотря на всю сложность положения дел в латиноамериканских государствах, они не перестают оставаться важнейшими партнерами в двусторонних взаимоотношениях с Российской Федерацией, что неоднократно выражалось в реальных действиях. К примеру, ни одно из государств Латинской Америки не пошло на поводу у западных государств и не подключилось к антироссийским санкционным мерам,

последовавшим за событиями 2014 г. Показательными также являются и результаты голосования в Генеральной Ассамблее Объединённых Наций по резолюции о ситуации относительно прав человека в Крыму и Севастополе, когда из тридцати трех латиноамериканских государств только семь стран Центральной Америки и Карибского бассейна высказались за поддержку рассматриваемого документа. Большинство стран рассматриваемого региона голосовали против или воздержались от голосования вообще.

На современном этапе, как и многие годы ранее, Российская Федерация максимально и всеми способами не перестает поддерживать созидательное и деловое настроение многогранного развития разносторонних отношений с государствами Латинской Америки, при этом не вмешиваясь в их внутригосударственные дела и уважая их намерение по расширению политического диалога и обоюдного сотрудничества.

Список литературы

1. Трунцевский Ю.В. Борьба с коррупцией в Нигерии (в 2014 году Россия имела с Нигерией одинаковый индекс восприятия коррупции) // Международное публичное и частное право. 2017. № 1. С. 44–48.
2. Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI столетия // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 167–175.
3. Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 40–42.
4. Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное право современной Австралии // Полицейская деятельность. 2016. № 1. С. 105–112.
5. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.
6. Corruption Perception Index. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 15.01.2020).
7. Мартынов Б.Ф. «Эндемичность» коррупции для Латинской Америки // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1 (52). С. 69–79.
8. Кобец П.Н. Основные подходы государств – членов Андского сообщества наций по противодействию наркопреступности // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 24–26.
9. Кобец П.Н., Никитенко И.В. Противодействие незаконному обороту наркотиков в государствах Латинской Америки // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2019. № 2 (47). С. 68–75.

10. Кобец П.Н. Особенности стратегии Организации Американских Государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 2. С. 20–23.

11. Martynov B.F., Moloeznik M.P. Mexico on a Criminal Traffic Scenario // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 2 (53). С. 184–194.

12. Global Financial Integrity. URL: <https://gfinancialintegrity.org/> (дата обращения: 15.01.2020).

13. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 15.01.2020).

14. Cuál es el costo de la corrupción en el Perú? [INFORME]. URL: <https://elcomercio.pe/politica/actualidad/costo-corrupcion-peru-informe-385423-noticia/> (дата обращения: 15.01.2020).

15. Давыдов В.М., Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В. и др. Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки // *Аналитические тетради РАН / Отв. ред. Б.Ф. Мартынов*. М.: ИЛА РАН, 2014. 96 с.

16. Кобец П.Н. О некоторых направлениях использования в отечественном законодательстве зарубежного и международного опыта предупреждения и

пресечения коррупции в государственном аппарате // *Следователь*. 2009. № 2 (130). С. 12–15.

17. *Антикоррупционная политика: Учеб. пособие / Под ред. Г.А. Сатарова*. М.: РА «Спас»: Фонд ИНДЕМ, 2004. 368 с.

18. Bautista O.D. El problema de la corrupcion en America Latina y la incorporation de la etica para su solution // *Espacios Pbblicos*. Madrid, 2012. Ano 15 (35). P. 48–62.

19. Malamud C. Hacia dónde gira América Latina? URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org/hacia-donde-gira-america-latina/> (дата обращения: 15.01.2020).

20. Malamud C. Latinobarometro y el estado de la democracia en America Latina. URL: <http://www.infolatam.com/2013/10/03/> (дата обращения: 15.01.2020).

21. Мартынов В.С. Институциональное противодействие коррупции: законодательный каркас и общественный. Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / Отв. ред. В.Н. Руденко; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2014. С. 66–77.

ON COMBATING CORRUPTION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT PROBLEMS OF THE LATIN AMERICAN REGION

P.N. Kobets, I.V. Ilyin

The special relevance of the analyzed problem is that corruption manifestations in Latin American States clearly demonstrate that the fight against corruption currently is the most important among problems associated with ensuring both internal and national security of any state. In this regard, the authors have chosen as the goal of the study the analysis of public policies to combat corruption in the Latin American region.

Keywords: Latin American region, fight against corruption, counteraction to terrorism, economic crime, transnational crime, drug crime, level of perception of corruption, public sector, subjects of anti-corruption, corruption damage, foreign experience, crime prevention.

References

1. Truncevskij Yu.V. Bor'ba s korrupciej v Nigerii (v 2014 godu Rossiya imela s Nigeriej odinakovoj indeks vospriyatiya korrupcii) // *Международное публичное и частное право*. 2017. № 1. С. 44–48.

2. Kobec P.N. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie osobennosti preduprezhdeniya korrupcionnoj prestupnosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike v seredine vtorogo desyatiletija XXI stoletiya // *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2017. № 3 (12). С. 167–175.

3. Suharenko A.N., Truncevskij Yu.V. Kitajskij opyt bor'by s korrupciej: sostoyanie i tendencii // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 4. С. 40–42.

4. Truncevskij Yu.V. Antikorrupcionnoe pravo sovremennoj Avstralii // *Policejskaya deyatelnost'*. 2016. № 1. С. 105–112.

5. Truncevskij Yu.V., Seval'nev V.V. Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki v sfere protivodejstviya korrupcii // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 6. С. 30–34.

6. Corruption Perception Index. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обрaшчeния: 15.01.2020).

7. Martynov B.F. «Endemichnost'» korrupcii dlya Latinskoj Ameriki // *Mezhdunarodnye processy*. 2018. T. 16. № 1 (52). С. 69–79.

8. Kobec P.N. Osnovnye podhody gosudarstv – chlenov Andskogo soobshchestva nacij po protivodejstviyu narkoprestupnosti // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 4. С. 24–26.

9. Kobec P.N., Nikitenko I.V. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkotikov v gosudarstvah Latinskoj Ameriki // *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2019. № 2 (47). С. 68–75.

10. Kobec P.N. Osobennosti strategii Organizacii Amerikanskih Gosudarstv v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 2. С. 20–23.

11. Martynov B.F., Moloeznik M.P. Mexico on a Criminal Traffic Scenario // *Vestnik MGI-MO-Universiteta*. 2017. № 2 (53). С. 184–194.

12. Global Financial Integrity. URL: <https://gfinancialintegrity.org/> (дата обрaшчeния: 15.01.2020).

13. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обрaшчeния: 15.01.2020).

14. Cuál es el costo de la corrupción en el Perú? [INFORME]. URL: <https://elcomercio.pe/politica/actualidad/costo-corrupcion-peru-informe-385423-noticia/> (дата обрaшчeния: 15.01.2020).

15. Davydov V.M., Martynov B.F., Ivanovskij Z.V. i dr. Organizovannaya prestupnost' – vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki // Analiticheskie tetrady RAN / Otv. red. B.F. Martynov. M.: ILA RAN, 2014. 96 s.
16. Kobec P.N. O nekotoryh napravleniyah ispol'zovaniya v otechestvennom zakonodatel'stve zarubezhnogo i mezhdunarodnogo opyta preduprezhdeniya i presecheniya korrupcii v gosudarstvennom apparate // Sledovatel'. 2009. № 2 (130). S. 12–15.
17. Antikorrupcionnaya politika: Ucheb. posobie / Pod red. G.A. Satarova. M.: RA «Spas»: Fond INDEM, 2004. 368 s.
18. Bautista O.D. El problema de la corrupcion en America Latina y la incorporation de la etica para su solution // Espacios Pbblicos. Madrid, 2012. Ano 15 (35). P. 48–62.
19. Malamud C. Hacia dónde gira América Latina? URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org/hacia-donde-gira-america-latina/> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
20. Malamud C. Latinobarometro u el estado de la democracia en America Latina. URL: <http://www.infolatam.com/2013/10/03/> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
21. Mart'yanov V.S. Institucional'noe protivodejstvie korrupcii: zakonodatel'nyj karkas i obshchestvennyj. Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstviya korrupcii: Sb. tr. po itogam Vseros. nauch. konf. / Otv. red. V.N. Rudenko; red. K.V. Kiselev, E.A. Stepanova, V.V. Emih; In-t filosofii i prava Ural. otdniya Ros. akad. nauk. Ekaterinburg, 2014. S. 66–77.